

как в карцере, спокойно. У меня осталась в запасе одна пайка — 400 граммов хлеба. Я ее высушил на запас для поддержки себя, если попаду в карцер. После этого допроса и заявления, что «два года продержу в одиночке», мне пришлось еще скромнее и воздержаннее себя вести, а особо с сахаром. Его было очень мало.

После Пасхи, несмотря на отмену поклонов по уставу, я свой затвор старался выполнить, дабы не оставаться в долгу, и совершал два-три правила в день.

Немало меня смущали кушать мясное — я не ел. Оставляли миску со щами и кашу на сутки, но я их обратно сдавал им.

Неожиданно в углу увидел азбуку перестукивания. И каждый день соседи мне стучали. Как-то начал учиться. Но дежурный увидел меня и поругал. И я отказался от всего этого. Очень высоко было окно в камере, но я решил посмотреть и увидел на прогулке некоторых знакомых своих. Был я в третьем этаже. Я решил с ними похристосоваться и громко сказал: «Христос воскрес!» Окно было немного открыто. Опять увидел меня дежурный и еще больше поругал, грозя, что и молиться не даст, и в карцер посадит.

В июле был еще допрос, также с шумом и с криком. Зачитано было обвинение по статье 58, пункт 10 и 11. Я спросил об указанной статье и пунктах, что это значит. Следователь ничего не ответил. В августе еще был допрос о переписке с заграничными, я спокойно объяснял, что такого никогда не было. Однажды лишь пришло мне письмо из-за границы: требовали адрес и обещали присылать посылки. Я категорически отказался. Ответ сохранился в делах, я даже указал на папку. Но следователь, видимо, уже знал все. Он был очень вежливый, и мне объяснил о статье. Я ему заявил, что обвинение неправильно. Он ответил, что это дело следователя.

Цинга возрастала все более и более. Ноги отекали так, что в галоши не убились. Я одну пару белья разорвал на тряпки, так как ноги стали зябнуть. Ежедневно писал заявления. Ответа не было. Часто вызывал врача, но опять бесполезно. Врач обещал дать лекарство, но не дал. Я ему сделал замечание. Он мне сказал: «Тебе нужно не лекарство, а питание». Он посоветовал написать начальнику тюрьмы и сам прописал мне 500 граммов молока и 100 граммов белого хлеба на каждый день. Три дня было скоромных до Успенского поста. Я молоко употребил, а на пост отказался и получал только хлеб. Зубы все начали качаться, на ногах — пятна цинги, а лечить нечем.

Когда я написал начальнику, он прибыл в камеру со своим адъютантом. Подробно ему объяснил все. Он обещал разрешить передачу. Я указал даже телефон нашего дома.

Через двое суток, накануне Успения, стучат в окно. Спросили фамилию. Оказывается, это была передача. Одно место — теплые вещи, а другое — продукты питания, около пуда. Очень хорошая передача. В ней были и свежие помидоры, и рыба, и масло.

Накануне Успения я вкусил с особым аппетитом помидор с белым хлебом досыта, а в Успеньев день было полное богатое разговение вместо Пасхи. И потом через неделю — снова передача. Через две недели я окреп, и зубы перестали шататься — за пять дней до этого зубной врач предложил все зубы вытаскать, так как их рукой свободно можно было вынуть. Очень все качались. Через три недели я свободно кушал ими твердую пищу.

Камера моя была чище всех, и во всем был порядок. За это меня хвалили начальствующие. И мне очень нравилось быть в одиночке. Один и помолюсь, и в уме попою. Никто не мешает, и у меня весь день в работе: два раза уборка камеры и натирка пола, а потом молитва. Очень было хорошо. Слава Богу за все!

Два раза в месяц был в бане. На мытье давали десять минут. Водили в одиночку. Если кто встретится, то нужно обращаться лицом к стене, загоразживаться, чтобы не смотрели. Мыться успевал, но под душем. На прогулку меня не выпускали пять месяцев, а потом водили одного на десять минут. Были случаи, наши увидят, начнут кричать в окно мне — сразу же прекращается прогулка. Когда выходил на прогулку, меня мотало от слабости, как пьяного, с трудом ходил определенный круг. Кверху смотреть было воспрещено. Были случаи — как посмотрю, сразу же прогулка кончается.

В конце сентября приходит дежурный в камеру и заявляет: «Собирайся, пойдешь в общую камеру!» Я почти со слезами его просил оставить в одиночке, но он ответил: «Так приказано».

С трудом забрал вещи и пошел. Подошли к одной камере, спросили: «Как фамилия?» Оказался там один с моей фамилией. Это племянник. Нельзя, повели дальше. Открыли дверь другой камеры, там однофамильных не было. Камера переполнена. Вместо 25 человек было 50. Меня втолкнули, и я сел у двери на свои вещи, даже протянуть ноги нельзя. Оказалось в этой камере двое из наших. Они упростили старосту камеры меня пустить на их место. Староста согласился. Меня очень радушно приняли. Это были Ларионов А.И. и Попов Василий.

В камере шум до драки, воровство, теснота. С людьми я разговаривать не мог сутки. Отвык. А потом мы разговаривались со знакомыми. Они мне сказали, что недалеко тут и мой сын, и другие родные. Оказалось, что сын в одиночке был со мною рядом, он и стучал мне. Но я этого не знал.

Когда на прогулку пошла та камера, где был сын, он меня узнал, а я его нет. У него была большая борода. Через две-три недели на прогулке случилось его увидеть. Прогулка в обеих камерах была на 30 минут. Вот тогда я узнал, сколько наших было вместе со мною. Передачи кушали вместе со знакомыми. Но были случаи, когда нас лишали передач. Приходилось быть на пайке, я на одном хлебе, а они кушали все предложенное.

В ноябре объявили, что я осужден КОГПУ на десять лет лагеря по 58 статье, пункт 10 11.

Спокойно выслушав, заявил им: «А больше нельзя?» Сказали: «Нет». «Слава Богу, — ответил я, — что мне теперь 60 лет, до 70 лет я должен жить и честно срок отбыть. Тогда или умирать, или домой». Все были поражены моим спокойствием и смелостью. Слава Богу за все!

С полным текстом воспоминаний «Десятилетие вне свободы» можно ознакомиться в книге «Пути Русской Голгофы», вышедшей в 2013 г., а также на сайте молодежного отдела РПСЦ по ссылке <http://starove.ru/izbran/o-vere-i-smireni/>

Над выпуском работали: о. Иоанн Курбацкий — подбор материала и иллюстраций, жизнь общины, общая редакция выпуска; чтец Константин Бокарев — подбор иллюстраций к проповеди блаженного Августина; Козма Багрев — фото презентации; Виктор Боченков — статьи об истории ареста о. Маркелла и о презентации книги, предисловие к воспоминаниям святителя Геронтия, редакция текстов; Владимир Зыбин — дизайн газеты; Виктор Мишин — техническая поддержка, печать; Михаил Обухов — обращение к членам общины.

Вестник распространяется бесплатно, как и всякая проповедь — безмездно. Желающие пожертвовать — могут делать это в храме. Либо путем перечисления.
Местная религиозная организация «Калужская православная старообрядческая Община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы»
р/с 40703810800000000028

к/с 30101810500000000762
ИНН 4027028466/4027001001
БИК 042908762
ООО Банк «Элита» г. Калуга Назначение платежа:
"Добровольное пожертвование на уставную деятельность".
Адрес храма: 248002, Калуга, ул. Знаменская, 2.

Проезд троллейбусами № 3 (ост. Детская больница), № 12, 5 (ост. Калужанка). Телефон храма 8 (4842) 578013.
Телефон настоятеля отца Иоанна 89036969958.
Не стесняйтесь звонить и договариваться о требованиях или встречах со священником. В случае неотложной нужды (например, нахождение человека при смерти) звоните в любое время суток.

Ежеквартальное издание

Распространяется свободно

Церковно-общественный вестник

20 апреля
воскресенье

Калугарь

№23(003)
2014

Калужская православная старообрядческая Община во имя Знамения Пресвятыя Богородицы

Святоотеческое наследие	Жизнь общины	Наша история	Воспоминания
Блаженный Августин, епископ Иппонийский. О воскресении мертвых. Беседа 2-я	События января—апреля 2014 г.	В. Боченков За братьев своих... К истории ареста о. Маркелла	Святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской (1872-1951) Пасху быть мне вне свободы... Отрывок из воспоминаний
С.2 - 5	С.6 - 9	С.9 - 10	С. 11-12

Христос Воскресе!

Вот и наступило Святое Воскресение. Будем внимательны, чтобы нам провести этот праздник светло и боголепно, потому что это Пасха - первый и величайший дар Божьего домостроительства. С помощью благоговения обуздаем свое тело так, чтобы, хотя и переменится пища, не изменилось наше духовное состояние.

Почему же мы с таким нетерпением ждем Пасхи, которая приходит и уходит? Не праздновали ли мы ее множество раз и раньше? И эта придет и уйдет - в настоящем веке нет ничего постоянного, но дни наши проходят как тень, и жизнь бежит подобно тому, как скачет гонец. И так до тех пор, пока мы не достигнем конца настоящей жизни.

Что же, - спросит кто-нибудь, - не нужно радоваться Пасхе? - Нет, наоборот, давайте радоваться ей намного больше - но той Пасхе, которая происходит каждый день. Что это за

Пасха? - Очищение грехов, сокрушение сердца, слезы бдения, чистая совесть, умерщвление земных членов: блуда, нечистоты, страстей, недобрых желаний и всякого иного зла. Кто удостоится достичь всего этого, тот празднует Пасху не один раз в году, но каждый день. Однако тот, кто не имеет перечисленного, но является рабом страстей, неспособен участвовать в празднике. Как может праздновать имеющий богом чрево, или разжигающийся от плотских желаний, либо одержимый сребролюбием, раб тщеславия и пленник иных страстей? Однако я верю, братья, что вы не таковы...

Итак, братья, поспешим навстречу Пасхе и будем праздновать ее всякий раз как можно лучше, умерщвляя страсти и воскрешая добродетели, подражая Господу, Который *пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Петр.2,21).

Преподобный Феодор Студит

Блаженный Августин, епископ Иппонийский

О Воскресении мертвых

Беседа 22 (по общему счету 362)

1. Памятуя о своем обещании, мы распорядились, чтобы соответствовали тому и чтения: евангельское и апостольское. Те, которые были за первой беседой, помнят, что взятый нами вопрос о воскресении мы разделили на два рассуждения: первое — по поводу тех, которые сомневаются, что будет воскресение мертвых, или даже отвергают его; второе — о том, какова, по учению Священного Писания, будет жизнь праведных в воскресении. На первом вопросе, рассуждая о том, что мертвые воскресают, мы, как вы помните, так долго остановились, что для обсуждения другого вопроса не доставало уже времени, и, таким образом, мы вынуждены были отложить его до настоящего дня. Уплаты этого долга требует теперь от нас ваше внимание, и мы знаем, что время платить.

Итак, вместе будем просить с благоговением Господа, чтобы и нам благополучно уплатить долг, и вам спасительно принять его. Вопрос этот, надо признаться, более трудный. Но сильнее всех таких трудностей любовь, которой и должны служить мы так, чтобы Бог, давший нам эту заповедь любви, соделал труды наши легкими и приятными.

2. Помните, что отвечали мы говорящим: *«Станем есть и пить, ибо завтра умрем»*, и как апостол обличает их, говоря, что «худые сообщества развращают добрые нравы», и давая такое наставление: *«Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога»* (1 Кор. 15:33–34). Слова апостола все будем помнить и запечатлеем их в своем сердце. А кто хочет повиноваться им и запечатлеет в своем сердце, тот самым делом докажет пусть это. Всякий слушатель есть как бы поле, принимающее семя сеющего. Кто запечатлевает слышанное в сердце, тот подобен взрывающему землю и зарывающему семя, посеянное в ней. Кто же поступает при этом согласно тому, что принято им и запечатлено на сердце, тот есть именно ожидающий жатвы и приносящий плод в терпении: *«иной во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать»* (Мф. 13:23; Лк. 8:15). Для него готовятся житницы, как для хлеба, а не огонь, как для плевел.

"Сеятель".
Винсент Ван Гог.

Эти сокровенные житницы представляют те блаженные обители в воскресении мертвых и те вечные несказанные сокровища, которые, по слову Писания, они должны будут получить там.

3. В другом месте Господь Иисус Христос называет их (вечные обители) именем сосудов, когда говорит, что Царство Небесное подобно неводу, или сетям, так как иные и сети называются неводом. «...Подобно, — говорит Он, — Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон» (Мф. 13:47–48). Господь наш obviously хотел показать здесь, что так же и слово Божие преподается народам и племенам, как невод бросается в море. Собирает Он (Господь) при совершении христианских таинств и добрых и злых. Но не все, коих захватывает невод, собираются в сосуды. Сосуды эти суть обители святых. Тех великих таин блаженной жизни устаиваются не все, именующиеся христианами, а лишь

те, кои, именуясь так, таковыми и являются. Конечно, в неводе вмещаются добрые и худые рыбы, и добрые терпят худых, пока, наконец, они не будут отделены. В одном месте Писания сказано: *«Ты укрываешь их под покровом лица Твоего...»* (Пс. 30:21). Говорится здесь именно о святых. Ты укрываешь их под покровом лица Твоего, т. е. там, куда не могут проникнуть ни взоры людей, ни помышления смертных. Желая обозначить некоторые тайны, слишком сокровенные, псалмопевец и сказал: *под покровом лица Твоего* (Божия). Но следует ли думать, что Бог имеет некое огромное лицо и что в лице у Него есть некоторое телесное вместилище, где будут скрыты святые? Все такое, братия, представляемое чувственно, должно быть отвергнуто верующими.

Что нужно разуместь под покровом лица Божия, как не то, что остается неузнанным относительно этого лица? Итак, когда говорится о житницах, чтобы обозначить нечто сокровенное, а в другом месте — о сосудах, это не те житницы, которые мы знаем, и не сосуды. Ведь если бы было что-либо одно из этого, оно не обозначалось бы другим именем. Но так как непостижимое, насколько возможно, уясняется людям чрез известные им подобию, принимайте в этом смысле и то и другое наименование, подразумевая таинственное и в имени житницы, и в наименовании сосудов. Но если станете спрашивать, что же это такое, слушайте пророка, который говорит: *«Ты укрываешь их под покровом лица Твоего»*.

4. Если же это так, братия, то мы пока странники в этой жизни и живем верою в то неизвестное отечество. И почему это отечество, коего являемся мы гражданами, неизвестно, если не потому, что в своем продолжительном блуждании мы забыли его, так что говорим о нем, как о неизвестном? Забвение это удаляет из сердца нашего Господь Иисус Христос, Царь самого отечества, приходящий к неведущим Его. Вследствие принятия плоти, Божество Его становится путем для нас, так что чрез человека-Христа — мы восходим и пребываем во Христе-Богe. Итак, что же, братия, каким словом изъясним мы тайну ту, которой не видел глаз, не слышало ухо, и которая не приходила на сердце человеку (1 Кор. 2:9), или как мы проникнем в нее? Иногда мы не можем выразить и того, что знаем, этого даже, случается, не можем выразить. Если же бывает, что нельзя высказать даже и того, что знаю я, то насколько труднее будет слово мое, когда и я, братия, вместе с вами *«сожгу верою, а не видением»* (2 Кор. 5:7)? Но я ли только, или сам апостол? Ведь и он утешает нас в нашем незнании и утверждает веру, говоря: *«Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания...»* (Флп. 3:13–14), чем показал апостол, что находится в пути. И в другом месте он говорит: *«Водворяясь в теле, мы устранились от Господа; ибо мы ходим верою, а не видением...»* (2 Кор. 5–7). И еще: *«Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении»* (Рим. 8:24–25).

5. Так, братия, выслушайте же от меня поэтому слово благоговейное, смиренное, кроткое, не высокомерное и дерзновенное, не необдуманное и безрассудное. Псалмопевец в одном месте говорит: *«Я веровал, и потому говорил»* (Пс. 115:1). Приведа эти слова, апостол добавляет: *«И мы веруем, потому и говорим...»* (2 Кор. 4:13). Итак, хотите ли, чтобы я говорил вам, что знаю? Не хочу обманывать вас — слушайте от меня то, во что я уверовал. Пусть не покажется вам малоценным, если слышите вы то, во что я уверовал, потому что слышите вы мое истинное исповедание. Ведь если бы я стал говорить: вот, послушайте, что я знаю, вы услышали бы только одно безрассудное самомнение. Все мы, братия, а также, как повествуют писания святых, и все те, которые прежде нас жили во плоти, чрез которых Дух Божий, говоря, сообщал людям столько, сколько нужно было для странствующих, — все говорим то, чему веруем; Господь один лишь говорит то, что знает. Но что же из того, если один Господь говорит о будущей вечной жизни то, что знает, а другие — последователи Господа — говорили об этом лишь потому, что верили?! Но мы знаем, что и Сам Господь наш Иисус Христос иногда не говорит того, что знает. В одном месте Он сказал ученикам Своим: *«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить»* (Ин. 16:12),

Святитель Геронтий (Лакомкин (1872-1951))

“Десятилетие вне свободы” (отрывок)

В двадцатом веке история нашей Церкви знала немало горьких страниц: многим христианам, словно в эпоху древних римских гонений, приходилось встречать светлый праздник Пасхи в неволе, за решеткой. Один из таких пасхальных дней описал в своих воспоминаниях епископ Геронтий (Лакомкин), этот отрывок мы публикуем ниже. Владыка Геронтий, занимавший Петроградско-Тверскую кафедру, около года временно управлял и нашей Калужско-Смоленской епархией. Именно он рукоположил диакона Маркелла Кузнецова, долгие годы служившего в Калуге, в сан священника.

Тринадцатого апреля 1932 года, в 11 часов 30 минут ночи, неожиданно прибыли члены ОГПУ к моей квартире в Ленинграде, срочно потребовали открыть дверь..

В этот день, на четверг 1(14) апреля, было Марьино стояние. Богослужение кончилось в 10 часов вечера. 1(14) апреля был день моего тезоименитства, нужно дома еще помолиться Ангелу Хранителю и своему святому, а главное — прочитать правило ко святому причащению. Только что кончил правило, а каноны оставил до утра, так как был в усталости. Лег на кровать, но не успел заснуть. Слышу — стучат... Полагал — сын или кто из своих. Но стук был незнакомый. Когда отпер дверь, вошли около пяти человек. Старший из них прочитал ордер. Поручено им сделать обыск и меня арестовать. Я покорно и спокойно безоговорочно во всем подчинился.

Подобные действия были еще у соседей. Их арестовано было более десяти человек.

Обыск продолжался до 8 часов утра. Около 5 часов утра явился сын Геннадий. Попросил, как обычно, прощения и благословения. Объявил, что и он арестован. Других разговоров не было разрешено. При обыске у меня ничего подозрительного не нашли. По окончании обыска вежливо и спокойно предложили взять с собой две пары белья, два полотенца, мыло и хлеба. В квартире у меня хлеба не было, пришлось попросить у хозяйки дома. Она дала мне булку белого хлеба, нашлась пачка пилевого сахара 400 граммов и печеная около 100 граммов. Взял часы, денег около 100 рублей и две пары очков. На машине (черный ворон) я был быстро доставлен на Шпалерку. Там опять обыски, там я увидел много знакомых... Быстро все были размещены, я оказался в одиночке. Камера была 6-7 квадратных метров, в ней были и уборная, и кран для умывания, отопление центральное.

Я полагал, что это была какая-то ошибка, так как я не чувствовал за собой никакой вины и думал, что меня должны через два дня выпустить, а особенно к воскресению. Но прошло воскресенье — Пятая неделя поста, и Вербное пришлось тут же пробывать. И думаю, неужели и Пасху быть мне вне свободы? Да, пришлось. Очень и очень было печально.

В четверг, 1(14) апреля, утром, дали мне хлеба 400 граммов, а в обед на первое — хорошие мясные щи, а на второе — кашу. Все с мясом. Я, по случаю Великого поста и так как мяса уже не ел более 20 лет, от мясной и скоромной пищи отказался. Пришлось обдумать, какое мое должно быть меню. Хлеб разделил на две части: одну — на обед, а другую часть — на ужин. Но, чтобы хлеб был скорее, я решил разломить надвое и подсушить. 100 граммов употреблял с холодной водой, это первое, а на второе — еще 100 граммов с кипятком. Тут же и третье — это сахар с кипятком. Но так как сахара было мало, я решил каждый кусочек разбить на четыре части, по одной части на день. А одну четвертую часть делил еще на две части — на обед и на ужин. Так получилось очень хорошо. За все слава Богу!

Спросил я: «Когда будет у меня следователь и допросы и в каком я положении?» — Ответа не было.

У меня давно была мысль и желание найти время и уединение, чтобы закончить свой пост и затвор пострига. По уставам нужно или 40 дней, или восемь дней. Восемь дней я отбыл, а вот 32 дня считал за собой в долгу. Вот я обдумал, понял, что Сам Бог дал мне эти дни для этого.

С первого дня начал два правила иноческих, даже и больше, но, к сожалению, только поклонами и молитвами. Книг у меня

никаких не было. Некоторые дежурные не позволяли молиться, а я им доказывал, что это моя гимнастика, а гимнастика не возбраняется. Немало было с ними спору и пререканий.

Лестовку и крест у меня отобрали. Из спичек я сделал крестик и на груди, и на рубашке огарком спички написал крестики, а лестовку сделал из полотенца: оторвал кромку вдоль и навязал узелков 50 штук — это было пол-лестовки. Но это изобретение мое тоже отобрали. От полотенца осталась только узенькая ленточка. Было еще одно полотенце в запасе.

Время идет быстро. Прошло и пятое воскресенье, и Вербное, а я все еще тут. Понял, что, видимо, и Пасху придется тут же быть. На Страстной, вспоминая все несношения и чтения, особенно почувствовал, как нелегко быть лишенным свободы. О, как приятно было в душе пропеть: «Чертог Твой Спасе вижу мой украшен...».

А Четверг великий и Пятник, потом Суббота — рвалась душа и сердце на свободу. Но сознавал, что на все воля Божия — и раньше христиане неизречно терпели. Да, так, видимо, угодно Богу. За все слава Богу!

Вот приходит Пасха. Канон Пасхе я раньше знал на память. Стал проверять — два-три тропаря не помню. Наконец упомянул, но порядок как бы забыл. Господи, взмолился я, помоги, научи! Слава Богу, все вспомнил... Радость была неопиcуема. Без счета пропевал я канон в уме и на 18, и на 16, и на 6, по молебному уставу и уставу всенощной. Может быть, я этим погрешил, но по три-четыре всенощных пел на день. Совершал и молебствия без счета.

Пасху разговеться мне пришлось очень хорошо. Часть булочки и печенье скушал — по одной-две штуки на обед и на ужин. К пасхальному молебну я прилагал и другие, но одни запевы, тропарей не помнил. Может быть, я в этом и погрешил пред Богом.

Пока был на свободе, я не знал наизусть молитву «Спаси Боже...» и «Владыко многомилостиве...», что за всенощной, а там научился. Тем святым, какие указаны в молитвах, я ежедневно молился, как они указаны по порядку. Легко заучил читать и святые молитвы. Так прошла и святая Пасха. Но очень трудно быть вне свободы, особенно в такие великие дни. До отдания я молился, как на Пасхе, — Пасхальный канон, стихеры Пасхе и часы за все.

Но вот неожиданно на Фоминой, в воскресенье, ночью, около 2 часов, вызывает меня следователь в его комнату (человек очень строгий, крикливый и несдержанный), требуя осознания моих проступков и каких-то особых преступлений. Я просил его напомнить, каких, ибо я никаких преступлений не знал за собой. Он меня выгнал. «Подумай!» — сказал. И так я был выгнан раза два или три. Более часа сидел я в коридоре. Опять вызывает. Начал писать протокол, написал то, чего я не говорил. Я, прочитавши, зачеркнул неговоренное мною. Он, из себя выходя, закричал: «Расстреляю!» Я спойно говорил: «Пожалуйста. Но зачем кричать». Пришел еще один человек из членов власти в комнату. Тогда и он стал скромнее.

Я просил о свидании или передаче — у меня начали отекают ноги и в сапоги не входили, да и зубы начали качаться все. «Два года продержу в одиночке и никаких передач не разрешу! Засажу в карцер!» — так он отвечал мне. В результате долгих споров о написании протокола я подписал после трех-четырех исправлений.

Выгнал меня из комнаты. Придя в камеру, я спросил: «Что такое карцер?». Мне объяснили, что там хлеба дают по 200 граммов, без постели и горячей пищи. Я решил на Фоминой неделе попробовать, могу ли я пробыть на 200 граммах хлеба. И прожил,

жия». Вступить в братство могли только старообрядцы, достигшие совершеннолетия, «ведущие или желающие вести истинно христианский образ жизни». Предварительный список насчитывал более двадцати человек.

Губернский исполнительный комитет отказал в регистрации братства, и оно стало вести свою деятельность полулегально. Разрешения на проведение лекций и чтений брали каждый раз в городском отделе народного образования («Наробраз»). Материально братство поддерживалось за счет членских взносов. Отец Маркелл составлял проповеди, в том числе особые обращения к совсем юным христианам, к детям, чтобы укрепить их в вере.

Как следует из уголовного дела, еще одно епархиальное братство возникло в Сычевском районе, оно занималось тем же, чем братства в Ленинграде и в Калуге. Именовалось оно братством Честного Креста (видимо, по примеру прежнего, еще дореволюционного старообрядческого братства). В следственных документах его называют коротко: БЧК (калужское, соответственно – БСН). В постановлении о предъявлении обвинения Маркеллу Кузнецову почему-то указано, что он является членом именно этого смоленского братства (видимо, потому, что братство Святителя Николая не получилось официально зарегистрировать или по другой причине), что он «систематически проводил работу по вербовке членов в таковое на территории Калужского района. И таковых обрабатывал в разрезе проведения к[онтр]-р[еволюционной] работы среди населения против Соввласти».

Вот так.

В мае было уже подготовлено и обосновано обвинительное заключение по делу №2422, объединившему следственные документы двух старообрядческих братств. Оно подытоживало всю работу Вяземского ОГПУ, показания подследственных и свидетелей. В нем говорилось:

«В январе месяце 1933 года Вяземским оперативным сектором ОГПУ на территории Сычевского, Темкинского, Медынского районов Западной области и Калужского района Московской области (Калужской области тогда не было. – *Прим. ред.*) вскрыта и оперативно ликвидирована к[онтр]-р[еволюционная] церковно-политическая старообрядческая организация «Братство Честного Креста» и «Святого Николая».

Руководство БЧК и БСН, используя суеверие, обособленность и политическую малограмотность массы верующих старообрядцев, поставило своей основной целью организовать таковое под лозунгом защиты православия и старообрядческой церкви для к[онтр]-р[еволюционной] борьбы с сов[етской] властью.

ПРАКТИЧЕСКАЯ деятельность БЧК и БСН целиком сводилась:

1. К защите полит. экономических интересов старообрядческой церкви против политики ВКП(б) и сов[етской] власти в религиозном вопросе.
2. Объединению и воспитанию старообрядческой молодежи в специально организованных кружках в к[онтр]-р[еволюционном] духе.
3. Внушение молодежи ненависти к безбожной власти и безбожным молодежным организациям, в частности, комсомолу.
4. Разложению сочувствующей части молодежи комсомолу и комсомольских ячеек.

5. Объединению вокруг церкви кулачества, АСЭ (антисоветского элемента. – *Прим. ред.*) и обработку таковых для к[онтр]-р[еволюционных] выступлений.

6. Сохранению и укрытию кулачества от репрессий.

7. Срыву коллективизации и разложению организованных колхозов через кулачество, проникшее в таковые, систематически совершая расхищение и уничтожение колхозного имущества, а также созданию общего недовольства масс коллективизацией.

8. Саботажу заготовительных и налоговых кампаний в целях подрыва экономической мощи сов[етской] власти.

9. Совершению террористических актов – поджог колхозного имущества, избиению комсомольского актива.

10. Склонению на преступление в целях компрометации сов[етской] власти представителей низовых сов[етских] аппаратов и использованию таковых в своих интересах.

11. Ведению систематической а[нти]с[оветской] агитации среди населения, подстрекательно и распространение контрреволюционных слухов о гибели сов[етской] власти, отмены коллективизации, близости войны, голоде и т. д».

Протоиерей Маркелл Кузнецовым был признан одним из организаторов братства, будто бы ставившего именно такие нелепые цели.

7 июня 1933 года заседанием судебной тройки Полномочного представительства ОГПУ Западной области он был приговорен к пяти годам заключения.

Вместе с ним осуждены были и другие люди, всего 41 человек, из них старообрядческие священники: Глеб Власов, Кирилл Гапонов, Иоанн Расцветаев (Шиллов), Андрей Русанов, Кириак Смирнов, Тихон Львов, Савва Голубинский, Фома Фролов, Аввакум Краснов, Иаков Сергиевский.

Калужское и Сычевское братства расценивались как филиалы созданного в Ленинграде братства имени протопопа Аввакума. Епископ Геронтий, знавший отца Маркелла лично, к этому времени уже находился в заключении, он был осужден на десятилетний срок.

Безусловно, история создания старообрядческих братств, ставивших целью сплотить и воспитывать православных христиан в стране, отрекшейся от Бога, заслуживает более пристального, детального, комплексного изучения. Отметим, что подобные братства действовали и в Сибири, и на Кавказе. Новые документы по делу калужского и сычевского братств – это не только новый штрих к биографии уважаемого нами священника, но также ценный исторический источник, который показывает, как пыталась приспособиться Церковь к новым политическим условиям, жить и проповедовать в них.

В заключение остается напомнить, что милостью Божией Маркелл Кузнецов был досрочно освобожден из заключения в начале 1937 года перед Пасхой. На фотоснимке, который сопровождает эту статью, он изображен с еще не отросшей бородой, среди своих домашних, среди детей в день Светлого Христова воскресения. Отец Маркелл держит на руках сына Александра 1927 г.р. Вместе с батюшкой сидит его мать Анна Ивановна Кузнецова (в девичестве Сорокина). Справа стоит матушка Елена Петровна. Рядом стоят дети: сын Владимир 1918 г.р. и дочери Нина 1921 г.р. и Валентина 1924 г.р.

Папа вернулся!

Христос воскрес!

Отец Маркелл в кругу семьи. Пасха Христова, 2 мая 1937 г.

вследствие немощи их, а не вследствие того, что не мог, не хотел сказать Он того, что знал. По причине этой общей всем нам немощи и мы не то, что знаем, хотим высказать достойно, но чему верим, то изъясняем, как можем; вы же, насколько можете, принимайте это. И если кто из вас может разуть больше, нежели я могу сказать, тот пусть не останавливается около малого ручейка, но стремится к прейзбыльному источнику; потому что у Того источник жизни, *во свете Коего мы увидим свет* (Пс.35:10).

6. Итак, что будет воскресение мертвых, мы уже говорили об этом. Так мы веруем, так должны верить; так говорим мы, потому что так уверовали – если только мы христиане – созерцающая мощьство руки Господней, всюду поражающей гордость языческую и столь широко распространяющей эту веру по лицу земли, как это обещано было гораздо ранее, чем случилось. Видя это, мы побуждаемся к вере в то, чего еще не видим, чтобы получить самое видение, как награду за веру. И так как теперь ясно для веры нашей, что будет воскресение мертвых, так ясно, что если бы кто усомнился в этом, тот недостойно носил бы и самое имя христианина, возникает вопрос далее о том, какие тела будут иметь святые, и какова будет жизнь их? Многие думают, что если и есть воскресение, то только духовное.

7. Однако, о том, что и тела воскреснут, нет нужды долго говорить после предшествующей беседы. Теперь возникает такого рода вопрос; если воскреснут тела, то каковы они будут: такие ли, как теперь, или другие? Если другие, то какие? Если такие же, то, следовательно, способны они на те же и дела? Но что неспособны они на те же дела, об этом говорит Господь и учит апостол. Не для той же ведь жизни предназначаются они, не для тех же дел смертных, тленных, временных и преходящих, не для телесных радостей, не для плотских наслаждений. Если же предназначены они не для тех же дел, то, следовательно, и не таковы они будут. Если не таковы, то как же воскреснет тело? Учение о воскресении тела сохраним мы, как основное учение веры, и крестимся, исповедуя это учение. И что мы там исповедуем, исповедуем от истины и в истине, в которой мы живем и движемся и существуем. Ведь временными деяниями и некоторыми преходящими, совершающимися пред нами, фактами мы назидаемся для жизни вечной. И все, что совершилось в истории веры Христовой, совершилось для того, чтобы мы слышали нечто спасительное для нас, как то: рождение Господа нашего, Его голод и жажда, узы, поношение, бичевание, распятие, смерть, погребение, воскресение, на небеса восхождение. Все это прешло, и когда предсказывались эти события, предсказывались некоторые временные и преходящие явления веры нашей. Но разве, от того, что они (явления эти) преходят, преходит и то, в чем они назидают? Пусть попытается святость ваша уразуметь это чрез некоторое подобие. Вот архитектор строит посредством временных приспособлений дом.

Ведь и в этом, столь великом, просторном здании (имеется ввиду храм, в котором произносится беседа), когда строилось оно, были приспособления, которых здесь нет теперь, потому что то, что строилось посредством их, стоит уже законченным. Так, братия, созидалось нечто и в вере христианской, и здесь нужны были некоторые временные посредства. Ведь, например, что Господь наш Иисус Христос воскрес – это уже прешло. Теперь Он уже не воскресает. То, что вознесся на небо, тоже прешло, и Он уже не возносится. А что *Он уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим.6:9), что вечно остается в Нем человеческая природа, которую принять, в которой родиться, умереть и быть погребенным благоволил Он, это и есть именно то, что как бы уже закончено и что остается вечным. Орудия, чрез которые создано это, прешли. Потому что не всегда зачинается во утробе девичей, не всегда рождается от Девы Марии Христос, не всегда подвергается заключению, не всегда судится, бичуется, распинается и погребается. Все это были посредства, чтобы чрез них могло быть создано то, что пребывает вечно. Теперь воскресший Господь наш Иисус Христос пребывает на небе.

8. Пусть же любовь ваша обратит внимание на это дивное строение. Вот, и земные здания своею тяжестью давят землю, и все направление тяжести в этом большом строении опирается на

землю, и если нет поддержки, стремится книзу, куда влечет его тяжесть. Следовательно, когда постройка воздвигается на земле, в земле предварительно закладывается фундамент, чтобы уже над фундаментом спокойно мог строить тот, кто ведет постройку. Таким образом, внизу кладет он крепчайшие глыбы, чтобы они удобно могли выдерживать то, что накладывается сверху, и соответственно с величиною здания бывает величина фундамента, который закладывается, как я сказал, в земле, потому что и то, что строится сверху, строится во всяком случае на земле. Иерусалим же наш тот горный созидается на небе. Потому и восшел Христос, основание его, на небо. Там фундамент наш и глава Церкви, так как ведь и фундамент называется главою, и на самом деле бывает так. Фундамент есть глава здания, и заглавие бывает не там, где кончается что-либо, но где стих начинается. Вершины земных зданий выдаются вверх, основу же их (главу) утверждают в земле. Так и глава Церкви – Христос – восшел на небо и сидит одесную Отца. Как поступают люди, когда, в видах укрепления основания, употребляют нечто такое, что закладывают внизу для безопасности поднимающейся вверх громады будущего строения, так и все то, что случилось со Христом: рождение, возрастание, заключение, поношение, бичевание, распятие, смерть, погребение – все это употреблено, как средство, в фундамент небесного здания.

9. Итак, если сверху положено основание наше, то и будем утверждаться на нем. Слушай апостола. *«Никто – говорит он, – не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»* (1Кор.3:11), – и далее: *«Строит ли кто, – продолжает апостол, – на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы...»* (1Кор.3:12). Христос, хотя на небе, но также и в сердце верующих. Если первое место здесь занимает Христос, то основание

положено правильно. И кто строит, пусть строит спокойно, если по достоинству фундамента строит из золота, серебра и драгоценных камней. Если же кто берет материал не по достоинству фундамента: дерево, сено, солому – тот пусть хранит, по крайней мере, фундамент и с тем, что выстроил, пусть готовится для испытания на огне. Однако, если у кого-либо есть фундамент, т. е. если первое место в сердце занимает Христос, а все временное ценится так, что Господь Христос предпочитается ему и занимает в сердце фундамент, т. е. первое место, такой, по слову апостола, *«потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня»* (1Кор. 3:15). Теперь нет времени увещевать вас, чтобы вы лучше строили на столь великом и крепком фундаменте из золота, серебра и драгоценных камней, а не из дров, сена и соломы; но и кратко сказанное примите так, как будто бы было говорено оно долго и во многих словах. Ведь если бы кому-либо из вас, братия, за то, что он любит теперь, угрожало заключение в смрадной тюрьме, он скорее бы пожелал лишиться всего, нежели попасть в такое место. Но вот, не знаю, почему, когда говорится об огне будущего суда, все к это-

му равнодушны и, боясь обыкновенного пламени, пламя геенны считают ни во что. Какое еще нужно ожесточение? Какое еще развращение сердца? Пусть бы хотя та люди боялись слов апостола об огне, как всякий боится, чтобы не сгореть живым, что происходит скоро, пока оставляющее тело ощущение не сделает излишним самого пламени, и все же человек боится мучения и не делает того, что запрещается законом, опасаясь попасть в место даже кратковременного страдания.

10. Впрочем, братия, повторяю, теперь нет времени рассуждать об этом предмете. Скажу лишь, что того же нужно ждать нам в воскресении мертвых, что случилось с Главою нашею, что произошло с телом Господа нашего Иисуса Христа. Кто думает иначе, тот уже не строит на основании не только из золота, серебра и драгоценных камней, но даже и из соломы. Вне основания полагает все, потому что не на Христе полагает. Господь наш воскрес в том теле, в каком был погребен. Воскресение обещается и христианам. Будем же ожидать такого воскресения, какое в Господе нашем предшествовало общей вере нашей. Для того предшествовало, чтобы на нем утверждалась эта вера. Итак, что же? Почему же не такими мы будем, каковы теперь? Потому что плоть Господа нашего Иисуса Христа воскресла, но вместе и вознеслась на небо. На земле если и совершала она земные дела, то для того

Адские муки грешников (разбойников, клеветников, пьяниц, немилостивых). Миниатюра XVII в.

Авраам закаляет тельца. Фрагмент иконы "Троица ветхозаветная". Нач. XVI в.

11. Но что говорит в книге Товита ангел? *«Видите вы меня вкушающим, но только взорам вашим представляется это»* (см. Тов.12:19). Неужели это значит, что он не вкушал, но только казалось, что вкушал? Что же значат эти слова: Только взорам вашим представляется это? Но пусть святость ваша внимает тому, что я говорю; более внимательны будьте к словам моим, а не ко мне, чтобы, как вы могли понять то, что мы говорим, так и мы могли бы сказать это с пользою для вашего слышания и понимания. Ведь тело наше, пока оно тленно и смертно, постоянно нуждается в подкреплении, иначе является голод. Мы голодаем и жаждем, и если терпим голод и жажду более, чем тело может перенести, оно приходит тогда в опасное истощение и в некоторую болезненную слабость, когда силы его падают и не поддерживаются. Если же это продолжится, то следует смерть. И всегда из нашего тела выходит нечто, как бы в какое выходное русло; но мы не чувствуем упадка сил, потому что чрез подкрепление себя получаем новые силы. Что входит в нас вдруг, то выходит постепенно, так что подкрепляемся мы в короткое время, а ослабеваем мало-помалу, в течение более продолжительного времени, лишаясь тех сил, кои получаютс нами при подкреплении. Как масло вливается в свечильник в короткое время, а горит понемногу и долго, когда же сгорит почти все, тогда слабость пламени, как бы голод свечильника, заставляет нас позаботиться о поддержании его и снова является в свечильнике свет, подкрепленный своей пищей, когда вливается туда масло, так силы наши, которые получаем мы вследствие принятия пищи, хотя и постепенно, исчезают и оставляют нас. Ведь это самое совершается в нас и теперь, во время всех действий наших, и во время самого даже покоя нашего не перестает выходить из нас то, что получено. И если совсем будет израсходовано, тогда человек умирает, гаснет, как свеча. Но чтобы не умирать, т. е. чтобы не уничтожалась, не прекращалась эта телесная наша жизнь и чтобы дать телу некоторую бодрость, мы стараемся возместить то, что уходит, и подкрепляем себя. Зачем бы стал человек подкреплять себя, если бы нисколько не ослабевал? Вследствие таковой немощи нашей и тления мы и умрем все, так как тело наше таково, что подлежит смерти. Эту смертность знаменуют и кожи, в которые оделись Адам и Ева, когда изгнаны были из рая (Быт. 3:21–24). Смерть знаменуют они, так как берутся обыкновенно с мертвых животных. Итак, пока мы носим эту тяготеющую над нами немощь, которая, хотя бы и никогда не было недостатка в пище для нее, почерпает отсюда лишь некоторые силы, но не делается совсем бессмертной (так как тело, с постепенным увеличением возраста, достигая некогда предела старости, не найдет далее ничего, кроме смерти; ведь и свечильник, хотя бы ты всегда подливал масло, не вечно будет гореть и, если не гаснет от других причин, самая сердцевина его, в конце концов, слабеет и уничтожается от некоторой как бы старости), пока, говорю, мы имеем такие тела, мы, вследствие слабости нашей, терпим нужду, голодаем и, побуждаемые голодом, принимаем пищу. Ангел же не вследствие такой нужды принимает пищу. Одно значит делать что-нибудь добровольно, и другое — по необходимости. Вкушает человек, чтобы не умереть; вкушает ангел, чтобы уподобиться смертным. Потому что, если ангел не

лишь, чтобы убедить, что воскресло то именно, что и погребено было. Но разве и на небе такая же пища для нее!? Как известно, и ангелы на земле совершали дела человеческие. Явились они к Аврааму и ели. С Товией также был ангел и вкушал пищу. Зачем говорить, что вкушение то было призрачное, а не действительное? Разве неизвестно, что Авраам заколол тельца, взял хлеба и положил на стол, что он слушал ангелам, и они ели (Быт. 18:1–9)? Все это произошло действительно и выражено весьма ясно.

боится смерти, то он не нуждается и в подкреплении от слабости; если не нуждается в подкреплении от слабости, следовательно, не от нужды вкушает. Но те, которые видели ангела вкушающим, считали его как бы терпящим голод. Это именно и означают слова: Но только взорам вашим представляется это. Не сказал он: вы видели меня вкушающим, но я не вкушал. *Видите*, — сказал он, — *меня вкушающим, но только взором вашим представляется это*, т. е. я вкушаю, чтобы уподобиться вам, не потому, что я терплю какой-либо голод или нужду, по причине чего сами вы привыкли вкушать пищу, так что, когда увидите кого вкушающим, думаете, что это делается по нужде, вы, которые по своим привычкам судите о том, что видите. Вот что значат слова: *«Только взорам вашим представляется это»*.

12. Итак, что же, братия мои? *«Зная, — как говорит апостол, — что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога»* (Рим.6:9–10). Итак, если Он уже не умирает, и смерть уже не имеет над Ним власти, то и мы будем надеяться, что воскреснем, и в том же виде пребудем, в какой изменимся при воскресении. И хотя будем иметь возможность есть и пить, но необходимости для этого у нас не будет тогда. Если же Господь вкушал по воскресении, то лишь потому, что во плоти еще были те, коим Он хотел уподобиться и коим считал нужным показать даже раны Свои. Тот, Кто создал очи слепому, коих он не получил во утробе матери, имел силу воскреснуть и без язв.

Если бы хотел Он немощь плоти Своей даже прежде смерти изменить так, чтобы она не подлежала никакому закону необходимости, то мог бы, конечно: это было в Его власти, потому что был Он Бог во плоти и Сын столь же Всемогущий, как Всемогущий Отец. И Он, действительно, прежде смерти Своей изменял тело Свое, как хотел. Так, когда был Он на горе с учениками Своими, *лице Его просияло, как солнце* (Мф.17:2). Это Он сделал Своею силою, желая показать, что Он мог бы избавить плоть Свою от всякой немощи (если бы это было угодно Ему), так чтобы она не умирала. *«Имею власть, — говорит Он, — отдать ее (душу Свою) и власть имею опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня...»* (Ин.10:18). Подлинно, великая власть, по которой Он мог бы и не умереть. Но больше ее было милосердие, вследствие коего Он благоволил претерпеть смерть. Чего мог бы и не делать по Своей власти, это сделал Он по Своему милосердию, чтобы положить основание нашему воскресению, так что то именно смертное, что принял Он ради нас и умирало в Нем, потому что и мы умрем, оно и воскресло к бессмертию, чтобы и мы получили упование бессмертия. Поэтому в Писании и говорится, что прежде смерти Он не только ел и пил, но терпел голод и жажду, а после воскресения только ел и пил, но не голодал и не жаждал, так как пребывал в теле, более уже не подлежащем смерти, в теле нетленном, подкреплять которое не было необходимости, хотя способность принимать пищу и была в Нем. Делалось это для уподобления, не с тем, чтобы подкрепить немощную плоть, а чтобы доказать, что то была истинная плоть.

13. Однако, против этой столь несомненной истины некоторые делают следующее возражение. Нет, говорят они, не воскреснет плоть. Потому что, если воскреснет, то, следовательно, наследует и Царствие Божие. Апостол же ясно говорит, что: *«Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»* (1Кор. 15:50). Итак, неужели мы проповедуем несогласно с учением апостола, или и

"Даде Господь Адаму и Еве кожаные ризы". Библия Василия Кореня. Кон XVII в.

Преображение Господне". Икона XV в

Проверка Минюста

С 3 по 24 марта 2014 г. Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Калужской области провело плановую документарную проверку нашей Общины на предмет соответствия деятельности, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным учредительными документами и законодательству России. Было изучено огромное количество документов: протоколы Общих собраний, штатное расписание, отчеты о прибылях и убытках, бухгалтерский баланс, кассовая книга, банковские документы, переписка с органами государственной власти, печатные издания и т.п. Никаких нарушений выявлено не было.

Перенос столба

С июля 2013 г. мы начали ходатайствовать о переносе опоры ЛЭП за территорию храма. В середине декабря было получено разрешение Горуправы на обрезку двух берез для производства этих работ. И вот только после Благовещения Пресвятой Богородицы это наконец-то свершилось. Вокруг храма стало заметно просторнее, да и улица Зелёный Крупец приобрела более ухоженный, облагороженный вид.

За братьев своих...

К истории ареста в 1933 году протоиерея Маркелла Кузнецова

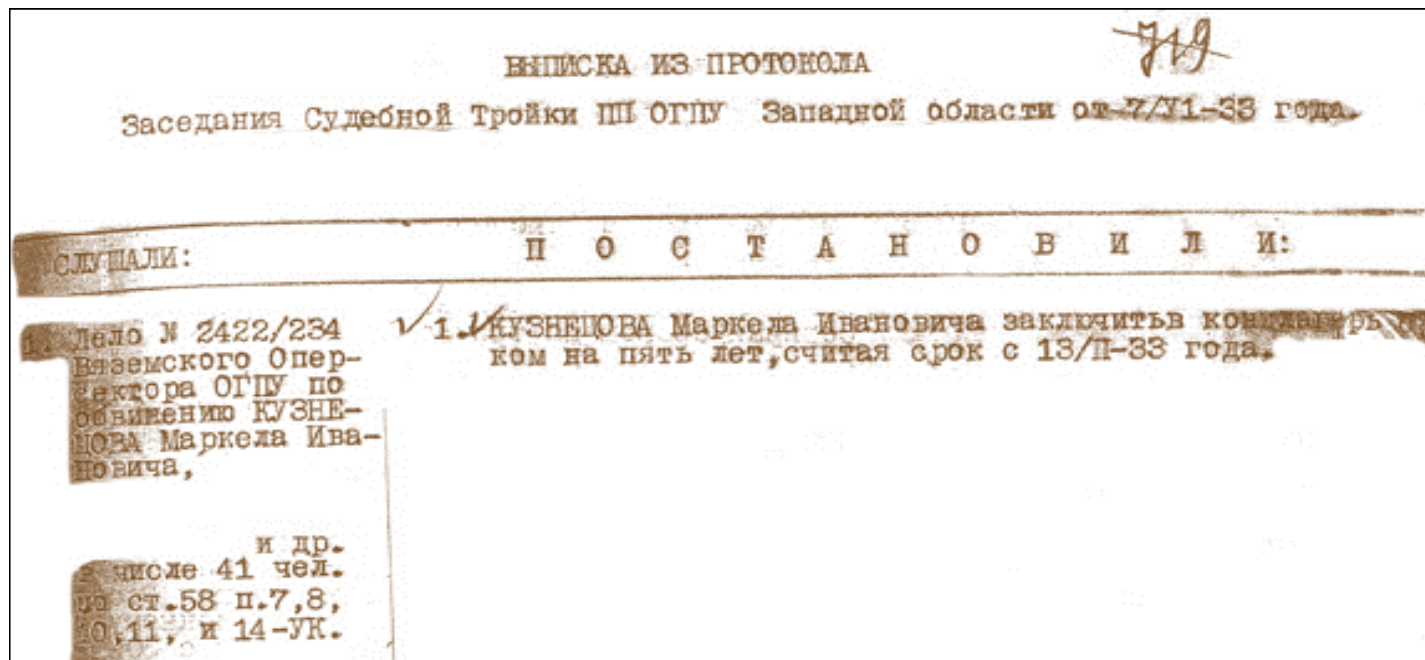
Мы знали, что в 1933 году калужский старообрядческий священник Маркелл Кузнецов был осужден на пять лет, был даже известен точный день ареста, поскольку он навсегда запомнился его родным: 11 февраля, накануне праздника Трех Святителей. К отцу Маркеллу вечером пришли сотрудники ОГПУ. Он в тот вечер пил чай в кругу семьи после вечерней службы. Всю ночь в доме продолжался обыск. Арест оформили уже тринадцатым числом.

Совсем недавно нам довелось коротко ознакомиться со следственным делом священника. Его прислали в Калугу из Смоленска по запросу внучки протоиерея Маркелла Татьяны Ивановой. Оказалось, это два больших тома. Вместе с Кузнецовым под следствие, а затем под суд попали еще сорок человек. Все они обвинялись в том, что принимали участие в деятельности старообрядческих братств. Вот эти сведения являются для нас новыми.

Но для начала несколько слов об истории братств. Она уходит в XIX век. Дело в том, что для работы, направленной против православных христиан, не принявших церковных реформ Никона, правительственная церковь учреждала в епархиях миссионерские братства. Старообрядцам ничего не осталась, как поступать также. Одно из первых братств создано было в Москве в 1874 году. Оно действовало несколько лет, затем прекратило работу, но в 1880-х годах возродилось. Это братство Святого Креста (так оно называлось) налаживало издательскую деятельность, несмотря на запреты, его сотрудники участвовали в диспутах с миссионерами, отстаивая и защищая Церковь. В первые советские годы идея братств была подхвачена в Ленинграде епископом Геронти-

ем (Лакомкиным). Разумеется, акцент деятельности сместились. Ленинградское братство имени протопла Аввакума организовало богословско-пастырские курсы, вело воспитательную работу среди молодежи, стремилось содействовать семейному воспитанию в религиозном духе и, насколько возможно, доказывало, распространяло мысль о Бытии Божием, о существовании Бога в безрелигиозной уже стране (с никонианскими-то миссионерами об этом спорить не требовалось). Братства с теми же задачами и целями стали возникать в других городах.

Протоиерей Маркелл Кузнецов был одним из организаторов старообрядческого братства Святителя Николы в Калуге. Первые шаги предприняты были в 1923 году: составлен устав, определены цели, круг желающих вступить. На следствии отец Маркелл показывал, что это были в основном женщины. Но это-то и очень важно! Женщина — это мать, это воспитатель детей. Разумеется, епископ Калужско-Смоленский Савва (Ананьев) сразу же дал свое благословение на создание братства. Его задачами ставилось изучение Священного Писания, истории старообрядчества, устройство открытых лекций, чтений, вечеров, бесед «религиозно-философского и учительского характера». Словом, все по примеру Ленинградского братства. «Братство стоит вне всякой политики, — говорилось в Уставе, который калужские старообрядцы подали в Губернский исполнительный комитет для регистрации, — и имеет свою целью духовное саморазвитие и братскую взаимопомощь, укрепление в членах истинно-христианских начал, поднятие на должную высоту христианской общины посредством личного примера и проповеди Слова Бо-

ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

Общее собрание

12 января после Литургии состоялось ежегодное общее собрание нашей общины. Председатель и настоятель выступили с докладами о финансовом состоянии и об итогах 2013 г. Время ставит перед нами задачи, от верного решения которых во многом будет зависеть наше дальнейшее будущее. Основным вопросом повестки дня стала передача храма в собственность общины. Пока он в федеральной собственности, а у нас он находится в бессрочном пользовании. Сейчас появилась установленная законом возможность оформить его в собственность Общины. К примеру, РПЦ делает это повсеместно. Собрание единогласно утвердило решение оформлять храм в нашу собственность.

Однако это вопрос не простой и не быстрый. Наш храм еще не зарегистрирован в Государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, есть вопросы по кадастровому учету земли под зданием храма. Федеральное БТИ еще только готовит технический паспорт.

В ходе собрания, кроме всего прочего, с интересными и разумными предложениями о том, как укрепить дружеские связи между христианами, которые после службы каждый расходятся по своим делам, выступил наш прихожанин Михаил Обухов, и этот его доклад мы решили сегодня привести целиком, чтобы можно было его обсудить и обдумать.

Благодарю отца Иоанна и председателя общины Николая Яковлевича за предложенное слово.

Цель моего доклада – привлечь внимание к жизни нашей общины вне храма и поделиться некоторыми соображениями.

Древлеправославие всегда отличалось насыщенной общинной жизнью. Если ее не налаживать, пропадает эта яркая особенность, мы уподобляемся всем остальным.

Тем более, это актуально в наше время, когда каждый из нас и наши семьи сталкиваются со все большим количеством вызовов и искушений. Я не буду подробно на них останавливаться, все и так знают, о чем я говорю.

В одиночку противостоять злу сложно, для этого мы здесь вместе. Мы должны занимать правильную позицию, касающуюся нас, нашей идентичности, воспитания наших детей и сохранения наших традиционных ценностей. Кроме того, мы должны заботиться и о материальном достатке нашей общины, подобно тому, как это было встарь.

Я сейчас выскажу мысль, которая многим покажется неправильной, даже вызывающей. Есть у меня определенная доля сожаления, что сейчас нет открытых гонений на старообрядчество. Потому что во времена гонений староверы были вынуждены держаться вместе, решать проблемы сообща и зарабатывать не только на себя и на семью, но также и на поддержание храмов, потайных моленных и скитов и многое другое. Более того, староверие не просто выжило, а во многом стало процветать. Все наиболее видные представители крупного предпринимательства дореволюционной России – старообрядцы.

Сейчас мы имеем вроде бы свободу. Но когда нет трудностей, приходит другой враг – умиротворение и расслабленность, когда нет смысла совершать ежедневный подвиг.

И главная опасность кроется в том, что явных гонений на староверие не происходит, а происходят скрытые. Это и агрессивная пропаганда блуда, сквернословия и пьянства, это и попытка расчленения уже нескольких поколений, это так называемые «общечеловеческие ценности». Гонения происходят на всех, кто хочет жить ценностями традиционными. И в этих условиях необходимо делать так, как делали наши предки – прикладывать совместные усилия по укреплению нашей общины как в духовном, так и в материальном смысле.

Кроме того, не стоит забывать о том, что современном обществе есть люди, находящиеся в духовном поиске. Их тоже не устраивают ценности, предлагаемые извне. И они, не зная о нас, мыслят подобно нам. Наша задача – сделать так, чтобы мы и духовно здоровые представители остального общества находили друг друга.

Что нужно сделать для того, чтобы реализовать эти задачи?

1. Предлагаю начать регулярные встречи членов общины не только во время церковной службы. Оснований для этого множество. Это и конкретные дела по благоустройству и ремонту храма, и просто встречи за столом для обсуждения насущных вопросов прихожан.

2. По воскресеньям во время работы воскресной школы для детей целесообразно устраивать чаепитие с обсуждением духовных тем. Так будет укрепляться духовная основа общины.

3. Позволю себе привести пример из опыта нехристианских общин. Так, у мусульман духовная жизнь держится преимущественно на мужчинах, причем на достаточно молодых. Ничто так не объединяет здоровое мужское начало, как совместное делание, причем физически ориентированное. У мусульман – это борьба, которой они занимаются в спортивных секциях. А у нас есть замечательная традиционная боевая система – Казачий Вар, которую мы развиваем в нашем регионе. Вкратце, Вар – это народная мужская игра, в основе которой лежит коллективное взаимодействие и взаимная выручка. Она направлена на дальнейшее сплочение близких по духу людей. Эта система хранится нашими братьями по вере, зауральскими казаками-старообрядцами. Существует место и возможность заниматься ею, осталась только собрать людей, которых интересует и физическое развитие тоже.

4. И немного об экономической стороне. И в нашей общине, и в других, есть люди с предпринимательской инициативой. Есть люди, которые хотели бы принять участие в каких-либо делах. Мы о них или ничего не знаем, или знаем крайне мало. Помочь существующим делам и развить новые – это основа будущего благополучия нас и наших детей. Только через регулярное общение мы достигнем этих результатов.

Все перечисленное выше – не просто добрая сказка или утопия. Это практика современных нам старообрядческих братств. Путь наш неблизкий, но необходимый и для многих желаемый. В заключение призываю всех единомышленников обращаться с предложениями для планирования дальнейших действий. Это можно в любое воскресенье после службы.

Колодец для святой воды

Накануне праздника Рождества Христова по нашему заказу братья Руль сделали деревянную крышку на колодец для святой воды. Она выполнена из граба (лиственный порода древесины) в древнерусском стиле по проекту иконописца Константина Бокарева. Остается только установить красивые кованные петли. Бог даст, установим их после Пасхи. Между тем до начала Великого поста наши мужчины каждый четверг работали на чердаке: там накопилось много хлама. А если выпадал снег, мы дружно убирали территорию вокруг церкви. Одновременно в исповедальне был закончен ремонт: поклеили обои, повесили шторы, обили вагонкой стены, подоконник и дверь в теплогенераторскую, установили аналой, крест и иконы. Мы старались создать обстановку, располагающую человека к покаянию.

Выражаем христианскую благодарность всем потрудившимся во славу Божию!

сам он проповедовал несогласно с Евангелием? Евангелие Божественными устами свидетельствует: *«И Слово стало плотью и обитало с нами...»* (Ин.1:14). Если стало плотью, то плотью, конечно, истинною. Ведь если бы не было истинной плоти, но было бы и плоти. Как истинна плоть Марии, так истинна и плоть Христа, от нее зачатая. Эта истинная плоть была схвачена, подверглась бичеванию, заушению и распятию. Она умерла и была погребена. Эта же истинная плоть и воскресла; свидетельствуют о том раны на теле, видят это тело ученики своими глазами и дивятся, ощупывают его руками, чтобы не сомневался дух. Неужели же, братия, эту столь же очевидную истину, которую таким образом благоволил Господь доказать ученикам Своим, имевшим проповедовать по всей земле, хочет опровергнуть, по видимому, апостол, когда говорит, что *«плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»?*

14. Уже этого одного достаточно было бы для обличения указанного пустословия лжецов. Однако же, тщательнее вникнем в то, что говорит апостол, и почему оно сказано. Постараюсь говорить так, чтобы по возможности легче было дать ответ противникам. О чем повествует Евангелие? О том, что Христос воскрес в том самом теле, в каком погребен, что Его видели и осязали, что ученикам, думающим о Нем, что то был дух, Он говорит: *«Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня»* (Лк.24:39). А что говорит апостол? *«Плоть и кровь, – говорит он, – не могут наследовать Царствия Божия»*. Однако, и то и другое примиряю я.

Не хочу говорить, что тут есть противоречие, чтобы не идти против рожна. Но каким образом возможно примирить то и другое? Кратко можно было бы ответить на это так: апостол говорит, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия. Правильно говорит он, потому что не прилично плоти наследовать, обладать, но быть обладаемой. Ведь не тело твое владеет, например, чем-либо, а владеет душа твоя, которая владеет и телом самым. Следовательно, если так воскреснет тело, что не только не будет иметь чего-либо, но само будет составлять принадлежность другого, если оно не будет владеть, а само составит предмет обладания, то что удивительного, если плоть и кровь Царствия Божия не наследуют, так как сами будут находиться во власти другого? Над теми только владеет плоть, которые составляют не Царство Божие, но царство диавола и служат удовольствиям плоти. Потому и расслабленный (парализованный) принесен был на постели, но Господь, исцелив его, говорит ему: *«Возьми постель твою и иди в дом твой»* (Мк.2:11). Исцелившись от паралича, он уже владеет плотью и ведет ее, куда хочет; не влечется сам ею, куда не хочет, но сам управляет телом своим, а не оно управляет им. Несомненно, что и в будущем воскресении плоть не будет иметь увлекающей силы, чтобы чрез некоторые обольщения и приманки вести душу туда, куда она не хочет, и, однако, преодолевается часто, говоря с апостолом: *«В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих»* (Рим.7:23). Это значит, что расслабленный еще как бы на постели, не в состоянии сам нести. Пусть же восклицает он: Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? – и пусть в ответ на это говорит: *«Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим»* (Рим.7:24–25). Таким образом, когда мы воскреснем, не плоть будет управлять нами, а мы плотью; если же так, то мы будем и властвовать над нею, потому что, освободившись от власти диавола, мы будем Царством Божиим.

Итак, плоть и кровь Царства Божия не наследуют. Пусть же умолкнут поэтому те пустословы, которые действительно суть плоть и кровь и не могут мыслить иначе, как только о плотском. О них-то именно, погрязших в плотских вожделениях, почему и называются они справедливо плотью и кровью, и говорится, что *плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия*.

Так можно решать этот вопрос, т. е. что не могут наследовать Царствия Божия люди, именующиеся плотью и кровью (их также имеет в виду апостол, когда говорит: *«Наша брань не против*

плоти и крови...» (Еф. 6:12)), если они не обратятся от плотской жизни к жизни духовной и духом не умертвят греховных дел плоти.

15. Что же говорит апостол? – спросит кто-нибудь. Конечно, то толкование следует считать более истинным, которое согласуется с контекстом речи. Поэтому, самого его лучше послушаем и, по связи речи, посмотрим, что хотел высказать он в этом месте. А говорит он так: *«Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные; и как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления»* (1 Кор.15:47–50). Рассмотрим это поподробнее. *«Первый человек, – говорит апостол, – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба, Каков перстный, таковы и перстные»*, т. е. все смертны. *И каков небесный, таковы и небесные*, т. е. все воскреснут. Уже воскрес небесный человек и вознесся на небо; Посредством веры мы воссоединяемся с Ним, так что Он является Главою нашей, а члены в своем порядке следуют за Главою, и что ранее показано было во Главе, это в свое время явлено будет и в членах. Пока же будем содержать это и носить верою, чтобы в свое время достигнуть и видения. Так и в другом месте говорит апостол: *Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол.3:1–2).

Таким образом, хотя мы еще и не воскресли, подобно Христу, телом, говорится, однако, что верою мы воскресли со Христом; так же точно апостол заповедует нам носить образ небесного человека, т.е. Того, Который уже на небесах.

16. Когда же кто спросит, почему о втором человеке говорит апостол, что он с неба, хотя Господь принял тело от земли, и Мария также произошла от Адама и Евы, такой пусть знает, что человек назван *«перстным»* по причине того земного вождения, той земной страсти, когда, в силу сопряжения мужа и жены, рождаются люди, наследуя от родителей и грех первородный. Тело же Господа воспринято было Им от утробы девичей отнюдь не вследствие такого вождения. На основании этого, хотя Христос и от земли принял плоть, на что указывает, по толкованиям, Дух Святой, когда говорит устами пророка, что *«истина возникнет из земли»* (Пс.84:12), однако же, Он называется не земным, а небесным человеком, Господом с неба. Потому что, если и верующим дал Он

это право (наименования) по Своей милости, так что апостол справедливо указывает наше жительство – на небесах (Флп.3:20), то насколько более должен быть назван небесным человеком Тот, в Ком никогда не было никакого греха? Ведь вследствие греха, сказано было человеку: *«Земля еси, и в землю отыдеши»* (Быт. 3:19). Следовательно, по справедливости называется небесным Тот, Коего жительство всегда на небесах, хотя Сын Божий, сделавшись также Сыном Человеческим, и принял тело от земли, т. е. хотя и принял образ раба, так как никто не восходит куда-либо, если сначала не сойдет. Вместе с Ним восходят в Нем и прочие, кому Он соблаговолил дать это право, потому что они делаются телом Его. Тайна эта великая по отношению ко Христу и к Церкви. *«И будут двое одна плоть»*, – пишет апостол (Еф.5:31). Также и в другом месте говорится: *«Они уже не двое, но одна плоть»* (Мф.19:6). И еще: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин.3:13). Для того прибавлено здесь: *Сущий на небесах*, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он оставил жительство на небесах, когда явился в телесном виде на землю. Итак, как носили мы образ перстного, будем носить и образ небесного, именно верою, чрез которую мы и воскреснем с Ним, ища горнего, где Христос сидит одесную Бога. И потому будем стремиться к горнему, о горнем помышлять, а не о земном.

Продолжение следует...

Презентация книги Виктора Боченкова «Старообрядчество калужского края»

19 февраля на Историческом факультете Калужского государственного университета и 11 марта в калужской областной библиотеке имени Белинского состоялись встречи с историком и литературоведом Виктором Боченковым и представление его новой книги «Старообрядчество калужского края», вышедшей в текущем 2014 году. Во встречах приняли участие преподаватели, сотрудники библиотеки, краеведы, представители калужской старообрядческой общины и, конечно, студенты, готовые стать профессиональными историками. Встречу в КГУ открыла декан исторического факультета Ирина Николаевна Берговская. Презентация книги была организована при ее непосредственной поддержке, а также при участии самой общины и ее настоятеля иерея Иоанна Курбацкого. Несколько теплых слов о новом издании сказал доктор исторических наук, профессор Виктор Яковлевич Филимонов.

Начиная рассказ о создании книги, автор отметил, что работа над ней, сбор материала продолжались в течение нескольких лет, начиная с первой половины 1990-х годов. В 2001 и 2002 годах вышли отдельными книгами «Годы и приходы» и «В тюремный замок до востребования», книги, объединенные в новом издании под одной обложкой, ставшие основными ее частями. Однако это второе издание значительно пополнилось за счет вновь выявленных данных из документов Российского государственного архива древних актов, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, фотоматериалов. Практически в каждом старообрядческом приходе автору удалось побывать самому.

Первая часть книги – «Годы и приходы» – это, собственно, история становления приходской жизни, история старообрядческой самоорганизации, возникновения, существования, гибели приходов. Увы, из сорока приходов, существовавших до 1917 года на территории Калужской губернии, ныне действуют только четыре, пятый предполагается возобновить в городе Людиново, где намечено строительство храма. Чаше всего закрытие происходило насильственно в 1930-е годы: арест священника и видных прихожан, финансовое давление, закрытие храма и передача его здания под хозяйственные нужды. В книге использованы данные следственных дел архива УФСБ по Калужской области, и, конечно, особым источником, не менее ценным, стали воспоминания очевидцев – людей, которые застали те давние трагические события. В первой части книги показана история 36 старообрядческих приходов Калужской губернии, главным образом сельских, начиная, как правило, с середины XIX века, когда старообрядчество обрело собственное священство, начался активный период становления приходской жизни: формировались епархии, определялись их границы, возникали храмы с освященным алтарем, хотя и напоминавшие внешне обычную крестьянскую избу. С течением времени, в соответствии с законом о старообрядческих общинах 1906 года, приходы и общины регистрировались в губернском правлении, и именно факт такой регистрации давал основание выделять в отдельную главу рассказ об истории староверия в том или ином селе или деревне. Однако не все общины такую регистрацию проходили, выделяясь, однако, интенсивной, заметной церковной деятельностью в рамках населенного пункта или уезда, сохраняя значимость для верующих, объединяя их. Рассказ о таких приходах также вошел в книгу (например, деревни Семкино, Плетеневка). В ряде случаев приходская жизнь к 1906 году уже угасала, скажем так, естественным путем (прекращение или обеднение купеческих династий, на которых держалось содержание молитвенного дома или духовенства, возникновение другого крупного прихода по соседству), однако в XIX веке, несмотря на отсутствие закона о регистрации общин, это был важный приход, пусть и небольшой, но все же духовный центр, и, разумеется, рассказ о нем нельзя было оставить в стороне, за рамками книги. В этой связи можно привести в качестве примера город Козельск и крупное село по дороге из Москвы на

Калугу Спас-Загорье.

До 1846 годы старообрядцы-поповцы не имели собственной церковной иерархии и принимали священников, переходивших к ним от господствующей церкви. Им посвящена вторая часть книги. Их судьбам, причинам, побудившим оставить приход, условиям жизни до присоединения к старообрядчеству и после (если священник возвращался назад), государственной политике в отношении этих «беглых попов». В архивах консисторий можно встретить дела о священниках, «бежавших к раскольникам». В немалой степени они послужили источником для ряда очерков второй части «Старообрядчества калужского края». Но надо заметить, что консисторские архивы хранят дела о священниках, вернувшихся от старообрядцев добровольно назад (как правило, но есть и исключения, некоторых туда возвращали под конвоем). Если такого возвращения не было, дальнейшие следы нужно искать там, где священник был принят на новое служение. В книге очерчены судьбы батюшек, бежавших к старообрядцам близкого к Калуге Стародубья, ныне – Брянская область, а если уж взять самые крайние пункты – то это Измаил (Одесская область, Украина) и поселок Бичура (Бурятия). Исследование, таким образом, ставит новые задачи для других краеведов, ибо зачастую биография человека обрывается фактом его «побега». Вторая часть книги носит название «В тюремный замок до востребования». Это не адрес, а приговор. За переход к старообрядцам батюшку могли посадить в тюремный замок и держать там «до востребования». Но это не только рассказ об отдельной судьбе. Это попытка раскрыть на примере целого ряда отдельных судеб быт рядового, незаметного русского священника. История вообще и, в частности, история Церкви – это отнюдь не история и жизнь только знаменитых деятелей, высоких иерархов, это история, а лучшее сказать во множественном числе – истории неизвестных рядовых батюшек, теснимых нужной, архиерейским произволом, бесправием. «Если не присматриваться к отдельным людям, коих движет единый исторический вихрь, то не понять ни его природы, ни смысла, ни причин», – верно замечает автор в своей книге.

Хотелось бы поделиться некоторыми соображениями о подходах к изучению такого сложного явления, как старообрядчество, в самом широком его понимании, – сказал в своем выступлении Виктор Боченков. – В этой связи мне вспоминаются слова писателя, историка, одного из основателей нижегородского краеведения (это к слову) Павла Ивановича Мельникова-Печерского. 1862 год. Цикл статей «Письма о расколе». На мой взгляд, здесь указан и обоснован важный методологический подход. В первой статье (первом письме) Мельников-Печерский делает короткий очерк, что могут дать историку архивные дела правительственных учреждений, какая информация в них содержится, он говорит о важности и необходимости изучения старообрядческих книжных памятников, рукописей, называет наиболее значимые труды современных ему исследователей: Щапов, Есипов, Ламанский, Кельсиев, Сергей Максимов и другие. Но книги, архивы – это далеко не все. Я хочу привести одно высказывание Мельникова, заменив слово «раскол» на «старообрядчество». Упоминаемое здесь редкое слово «колиб», вышедшее из употребления, можно понимать как место, где ты родился, родина, место проживания. Колиб – иначе колыбель. Итак. «Не в одних книгах надо изучать старообрядчество. Кроме изучения его в книгах и архивах, необходимо стать с ним лицом к лицу, пожить в старообрядческих монастырях, в скитах, колибах, в займках, в кельях, в лесах и т. п., изучить

его в живых проявлениях, в преданиях и поверьях, не переданных бумаге, но свято сохраняемых целым рядом поколений; изучить обычаи старообрядцев, в которых немало своеобразного и отличного от обычаев прочих русских простолюдинов; узнать воззрение старообрядцев различных толков на мир духовный и мир житейских, на внутреннее устройство их общин и т. п.». Этого-то самого «живого проявления», о котором говорит Мельников, мы зачастую не наблюдаем во многих современных исследованиях и монографиях. Современный ученый пишет о старообрядчестве, довольствуясь лишь архивными документами, субъективными публикациями в противостарообрядческих изданиях XIX века, где многое продиктовано полемическими задачами и попросту намеренно искажено. Чтобы изучать историю старообрядчества, надо освоить и понимать его духовный мир, систему ценностей, определяющих его миропонимание. Это притом, подчеркну, что само понятие «старообрядчество» расплывчато, это и тьма заблуждений, и истинная Церковь Христова, в которой только и возможно спасение. Именно так: вопрос о старообрядчестве – это вопрос о Церкви, учрежденной Христом, о ее существовании на земле или отсутствии, вопрос о том, где она пребывает. Иначе говоря, методология изучения старообрядчества включает в себя изучение и понимание его историософии. То же, что сказал Мельников, спустя несколько десятилетий более коротко повторил известный старообрядческий писатель Иван Кириллов: «Только из нутра старообрядчества можно определить его отношение к жизни и через это – его сущность».

Беда не только в том, что этот аспект игнорируется, но в том еще, что изучение старообрядчества во многом замыкается сегодня на исследованиях старообрядческой книжности («полевой археографии»), иконописи, изучении этнографических аспектов: одежда, народные обычаи старообрядческих субэтносов (липоване, семейские), отдельных поселений, а это опять же – особенности говоров, тот же костюм, обрядовые тонкости (свадьба, похороны и т. д.). Это все, безусловно, важно и ценно. Но... не касается самой сущности старообрядчества, а правильное сказать – православия, его послениконовских путей. Такими специфическими явлениями как старообрядческая благотворительность и меценатство, жизнь и деятельность старообрядческих начетчиков и писателей, я скажу даже более – историей противостарообрядческого миссионерства – не занимается практически никто.

Зачем, собственно, миссионерство? Здесь я снова хотел бы вспомнить уже упомянутого мной Ивана Кириллова и его книгу «Правда старой веры». «Чтобы решать вопрос о сущности старообрядчества, – писал он, – мало ограничиться начальным моментом внешних событий, вызвавших разделение, для этого необходимо

посмотреть на жизнь обеих частей, и тогда уже можно решить, где истинная Церковь. Не там религиозная истина и церковная правда, где много академий, семинарий, где горы монографий, где много народа, где пышные условия быта высшего духовенства, а там, где горит огонь веры, где дела свидетельствуют о христианском отношении к жизни. Если бы старообрядчество ушло из Церкви, оно бы объявило какую-либо особую догму, свое особое, новое учение, донныне неведомое, и это дало бы право говорить о «возникновении» старообрядчества; примеров такому положению вещей немало в истории западноевропейских вероисповеданий». «Поэтому в наше время для определения сущности Православия (или старообрядчества) необходимо будет определить сущность противоположного ему движения – никонианства». Здесь заканчивается цитата. Я хочу подчеркнуть еще один важный, на мой взгляд, принцип изучения старообрядчества: не только изнутри, стараясь постичь его сущность, но параллельно с историей церкви господствующей, в их взаимоотношении. Очень многое открывается именно в сравнении, имея отношение не только к истории религии, но к истории и историософии русского народа вообще.

Беспоповская тематика в книге осталась в стороне, отметил автор, и для этого потребовался бы еще один такой же том, впрочем, заметных беспоповских приходов в губернии не сложилось, хотя судьбы отдельных старообрядцев, не приемлющих священства, представляет безусловный интерес. Не включен в издание и очерк об истории старообрядчества Боровска. О старообрядчестве Калуги Виктором Боченковым в 2009 году была издана небольшая книга «Не ищи же воли своей...»

Участники встречи ответили на вопросы.

На презентации в библиотеке им. Белинского была организована хорошая выставка книг по старообрядческой тематике из фондов библиотеки. В свою очередь наша община передала в дар библиотеке книги серии «Наследие старообрядческих апологетов, начетчиков, писателей» – собрания сочинений епископов Арсения (Швецова), Михаила (Семенова), архиепископов Иоанна (Картушина), Мелетия (Картушина) и другие издания. Среди них книги П. Паскаля «Протопоп Аввакум и начало раскола», В. Рябушинского «Старообрядчество и русское религиозное чувство», К. Кожурина «Протопоп Аввакум» и «Боярыня Морозова», Д. Урушева «Возьми крест свой», альбом «Древности и духовные святыни старообрядчества», а также иллюстрированная энциклопедия «Старообрядчество». А книгу В. Боченкова «Старообрядчество калужского края» мы передали в шестнадцать экземплярах для распределения их по всем районным библиотекам калужской области.

